

Виолетта Стратулат
Настя Ильина

ИЗМЕНИЛ МУЖ?
ПРОКЛЯНУ!

УДК 82-3
ББК 84-4
С83

С83 **Стратулат В.**
Изменил муж? Прокляну! / Виолетта Стратулат, Настя Ильина – М.: Литнет,
2025. – 198 с.

ISBN 978-5-521-93707-3

Застукала мужа с любовницей, но стойко выдержала удар и даже не подала вида, что всё знаю. Чтобы жестоко отомстить.

— Ты чего так вырядилась? Хэллоуин вроде осенью? — спросил муж, вернувшись с работы. — На маскарад с подружками собралась?

— Какой маскарад, Г... Антошенька? Ты забыл, кто моя бабушка? Мне передался её дар. Теперь я тоже ведьма. Изменишь мне, и ценное местечко отсохнет.

Антоша отмахивается от моих слов, словно совсем не верит, но даже не подозревает, что я придумала. Испытание ему предстоит пройти не для слабоонервных!.. Прокляну гада!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93707-3

© Литнет, 2025
© Н. Ильина, 2025
© В. Стратулат, 2025

Пролог

Утро начинается не с бодрящего кофейного напитка, а с дрели соседа, впивающейся в самый мозг!.. Не самое приятное пробуждение уж точно.

Сколько времени-то?

Смотрю на часы и злюсь.

Они уже совсем офигели!

Поспать людям не дают даже в выходной.

Недовольно фыркаю и приподнимаюсь на локте – сон как рукой сняло, лишь бы голова не разболелась от заботы добряка-соседа.

Иду включить кофемашину, но свет мгновенно выключается.

Ха! Плюс одна напасть в карму сегодняшнего дня.

Сосед кого-то ещё достал? Или перегрузка произошла?

Хотя бы вода есть – и на том спасибо.

Принимаю душ и решаю наведаться к любимому. Подниму себе настроение, может даже повезёт вместе с ним выйти кофе попить в ресторанчике рядом. Сегодня стоит ещё столько работы сделать... День у меня загруженный. Не забыть бы заскочить на почту и забрать амулеты с алиэкспресса, которые моя бабуля активно впаривает своим посетителям, выдавая за нечто волшебное, способное изменить их жизнь. Ещё сегодня важно закончить работу над статьёй для нашего журнала «Правда или ложь». В общем, мне нужно зарядиться позитивом, а где сделать это, как не рядом с любимым мужем?

Надеваю красивое воздушное платье сиреневого цвета, распускаю волнистые после косы волосы и делаю лёгкий макияж. Декольте кажется слишком откровенным, но это ничего – грудь у меня красивая, грех прятать, когда хочешь не только себе, но и любимому настроение поднять. Хватаю ключи от машины с комода и спешу на улицу.

Моя ласточка стоит одиноко, ведь многие разъехались на работу. Приближаюсь к ней и открываю с брелка. Когда-нибудь куплю себе новую машинку, а пока наслаждаюсь подаренной мне папулей. Пусть она и подержанная, а своё дело выполняет на «ура», ещё ни разу не подвела меня.

Включаю музыку, настраиваю себя на позитивный лад и потихонечку от злости не остаётся и следа. Ну, разбудил меня сосед, не порчу же теперь на него наводить?.. Нахожу и вторую сторону этой медали – встречаюсь с мужем.

Вскоре я паркую машину около клиники пластической хирургии, где работает Тоша, выхожу и спешу к мужу. Надеюсь, у него сейчас нет приёма. Вроде бы в это время он вообще никого не записывает, так как отдыхает и разбирается с материалами. Я в детали его работы сильно не вдавалась, но запомнила, что у него всегда остается такое окошко.

Странно, но даже администратора нет на своём месте. Бермудский треугольник какой-то, ей-богу.

Но я не теряюсь: тихонечко открываю дверь в кабинет Антоны, если вдруг он ведёт приём пациента, но внутри пусто. Вхожу и осматриваюсь. Местечко современное, но меня до мурашек пробирает, когда представляю, что на этом вот кресле лежат «жертвы». А как ещё назвать бедолаг, недовольных своими формами? Впрочем, это мне жаловаться не на что, кто знает, как вела бы себя, если бы не было груди вообще?

За ширмой в углу замечаю какой-то фантик, иду, чтобы поднять его, и слышу, как дверь в кабинет открывается. Мне хочется выскочить и испугать мужа, но женский рваный смешок останавливает. Замираю как вкопанная на месте.

– Давай по-быстрому, потому что скоро босс на планёрку придет, а потом пациентка записана, – пыхтит мой муж.

Зажимаю рот рукой, только бы не вскрикнуть. Этот голос же точно принадлежит моему мужу!.. Выглянуть страшно до ужаса.

– Какая же ты горячая, Динка, моя девочка! – стонет Антон.

Нет...

Это какой-то глупый розыгрыш.

Злая шутка судьбы.

Такого просто не может быть!

Или... м-может?

В глазах закипают слёзы.

Звонкие удары обнажённых тел друг о дружку впиваются в сознание.

Делаю нерешительный шаг и понимаю, что это точно он – мой Тошка со своей ассистенткой.

Первая мысль, посетившая голову, – убить обоих на месте. Оборудования здесь навалом.

Вторая – сделать свою месть изошрённой и растоптать подонка так, чтобы ни одна женщина им больше не заинтересовалась.

Не должно ему вот это непотребство сойти с рук. Если только он не узнает, что я здесь.

Сжимаюсь в углу в комочек. Стараюсь даже не дышать, чтоб не поймали. Хочется кричать в голос, но язык немеет, а горло сдавливает, словно цепкие пальцы впиваются и душат изнутри. Сердце бьётся слишком медленно, но я не позволю ему остановиться. И на моей улице настанет праздник. Обязательно. И скоро.

Зачем он женился на мне, если не любит? А ведь не стал бы изменять, будь его чувства искренни. Зачем только вчера шептал, как любит и скучает по мне на работе? Сейчас развлекается, ничего не стесняясь. Время свое бережет по максимуму! Домой бежит потом вовремя, чтобы я не подозревала? Какой в этом прок?! Горячая слезинка всё-таки скатывается по щеке, но я стискиваю зубы.

Не позволю себя сломить!

– Какая же ты сладкая булочка, – шепчет Антон с придыханием, томным голосом. – Невероятная. Хорошо...

Слышу шуршание одежды. А быстро они. Его минут на пять

от силы хватило? Что же за нетерпёж-то такой? И почему на булочке своей не женился?

Снова хочу наброситься на обоих, выцарапать им глаза. Вырезать скальпелем ему причинное место, чтобы больше не работало, но я даже пошевелиться не могу.

– Поправляя халатик и пойдём на планёрку. Мне нравится, когда ты сидишь рядом. Я мгновенно расслабляюсь и думаю только о тебе, – говорит Антон девке, и она хихикает. Противно хихикает.

Ничего. Наступит время и захлебнётся собственными слезами дрянь! И не только она.

Кабинет пустеет. Я нахожу в себе силы, чтобы встать и, покачиваясь, иду к двери. В коридоре по-прежнему пусто, что мне только на руку – никто не узнает, что я была здесь, если только не посмотрит камеры, которые у них в клинике нередко вообще отключены – это мне говорил муженёк.

Выхожу на улицу, сажусь в машину, роняю голову на руль, но слёз нет. Просто глаза жутко болят, словно в них добрую порцию песка высыпали. И сердце... Оно корчится в муках от такого жестокого предательства.

В таком же будет корчиться «мой любимый». Я ему это обеспечу!

Глава 1

Я возвращаюсь домой взвинченная. Как ещё за рулём удержала себя в руках? Дорога всё-таки заставляет сосредоточиться. Мне хочется разнести всё кругом, собрать вещи неверного скота и вышвырнуть их за дверь или даже через окно, а потом отправить благоверного жить с его сладкой «булочкой».

Тьфу!..

А ведь он потом приходит домой и целует меня своими грязными губами. У него что там за период? Весна в тестикулах заиграла? Ну, я ему покажу весну! Кобелина драная. Жизнь теперь будет ой какая несладкая!

Я пытаюсь сосредоточиться на деле. Хотя у меня сегодня и выходной, а статью я обещала доделать и отправить, поэтому сажусь и погружаюсь в текст. Практически на финальных строках отвлекает звонок телефона. Вспыхиваю, думая, что это пустозвон, обещавший мне любовь до гроба, но, к счастью, это не он.

– Бабуль, привет! – стараюсь говорить, ничуть не выдавая своё расстройство.

– Анечка, солнышко, ты не забыла забрать амулеты? Когда мне привезти сможешь? У меня скоро закончатся, а ведь их надо ещё энергетикой напитать, чтобы зарядились.

Цокаю языком, затем вздыхаю, ведь я же прекрасно знаю, какой энергетикой их питает бабушка. Шарлатанством высшего уровня называется эта её энергия.

– Бабуль, ты не переживай. Заберу. А завтра...

В голове что-то щёлкает, и губы растягиваются в довольной улыбке. Нет... Ган... Тошенька так просто от меня не избавится. Я ему такое покажу, что будет ещё когтями царапать бетон вокруг моего неприступного сердца с мольбой сжалиться над ним. А жалости ему не предоставляю.

– Завтра мы с Тошей привезём, бабуль. Успеешь зарядить их и выпить. И вообще всё хорошо будет, ты, главное, не переживай.

Бабушка довольна, а я-то как счастлива. Мне, наконец, пришла идея, как поставить муженька на место, да сделать так, чтобы длительное время его огурчик пребывал в состоянии вяленой колбаски.

Прощавшись с бабулей, я пробегаюсь по последним строкам статьи, отправляю её редактору и бегу на почту. Сегодня поход туда кажется не таким уж испытанием, как раньше, потому что в голове кипят мысли, как я могу поступить с неверным мужем. Наверное, я сейчас держусь на адреналине? Почему не рыдаю в подушку от увиденного? Как-то я даже нормально отреагировать на измену не могу, случившуюся прямо на моих глазах. Может, мне у психиатра провериться? Но для начала я приведу к доктору своего неверного козла. Пока безрогого, но это же легко исправить. А я исправлю.

Ташусь с коробкой, мысленно ругаясь, что бабушка заказывает так много побрякушек, а ведь что самое главное – они у неё разлетаются на «ура». Может, мне тоже следовало пользоваться её амулетами и оберегами от измен и прочей напасти? Фыркаю, вхожу в квартиру и ставлю коробку в углу. Сегодня я даже ничего не проверила, но надеюсь, что прислали то, что надо, а то как-то мне не хочется заполнять заявление на возврат и разбираться с продавцом. У меня сейчас есть дела поважнее.

До возвращения Антона с работы я успеваю сбежать в магазин и своего благоверного встречаю в новом облике. Эффектное открытое декольте, так красиво выделяющее мою – между прочим, натуральную! – грудь. Лиф платья облегает тело до талии, а дальше ткань юбки спускается нежными воздушными волнами до пола. Хорошо, что волосы у меня и без того чёрные, – хоть краситься не придётся. Рисую густые стрелки на глазах, обильно крашу ресницы, и как удачно мне попадается помада с тёмным лиловым оттенком. На фоне бледной кожи всё это выглядит пугающе. Плюсом ко всему достаю чокер с шипами. Вот же Тошенька

удивится моему преображению. Но это ничего. Пусть привыкает, гад ползучий!

– Кисуля, я дома! – Слышу голос из коридора и передёргиваюсь от отвращения.

Кисуля?

Булку свою уже забыл?

– Устал сегодня... А ты почему меня не встречаешь?

Антон входит в комнату, ошарашено покачивается, глядя на меня. Ох, как приятно чувство, когда у козлика глаза из орбит вот-вот вывалятся!

– Ты чего так вырядилась? Хэллоуин вроде осенью? – спрашивает муженёк, даже не моргая.

Настолько шокирован? Это ещё малое, вот увидишь!

– Какой маскарад, Г... – Покашливаю, прочищая горло. Чуть не спалилась! – Антошенька? Ты забыл, кто моя бабушка? Мне передался её дар. Теперь я тоже ведьма. Изменишь мне, и ценное местечко отсохнет.

Специально делаю интонацию замогильной, а потом тычу красным ноготком на штаны мужа. Благо, полумрак в комнате создает нужную атмосферу, и Антошечка, тонущий в свете из коридора, хватается за отделку дверного проема.

Противно смотреть.

Муженёк сначала бледнеет, а потом широко улыбается и кивает. Он не верит во всю эту чепуху с колдовством, как и я, но ему придётся изменить свои взгляды на жизнь. Мысленно хихикаю, понимая, что такую головомойку ему устрою, что за измены свои будет рыдать кровавыми слезами.

– А если серьёзно? Я устал, кисуль, не понимаю твои шутки.

Устал? За пять минут-то? Хотя... Если учесть габариты его «булочки», мог и утомиться, ведь чтобы обнять необъятное следует приложить немало усилий, а она себе в задницу влила немало силикона. Передёргиваю плечами от отвращения.

Всё-таки я не бесчувственная. Готова прямо сейчас разреветься, высказать ему всё и выпнуть нафиг из квартиры. Из моей, между прочим!.. Но я держусь. Справляюсь. А потом начнётся самая интересная часть.

– Я не вру, Тошечка. Сегодня во мне пробудилась колдовская сила. Я сначала сама испугалась, когда стакан силой мысли со стола столкнула, но... поговорила с бабулей и успокоилась. Теперь я ведьма. Нужно кого-то проклясть? Мне бы потренироваться, Тошенька, а на ком?.. Ума не приложу.

– Ага. Ладно. Ведьма. Ну поздравляю, чё, – ведёт плечом Антон. – Теперь у нас будет огненная близость, да?

– А близости пока нельзя. Сначала должна полностью пройти инициация. Но ты ведь не станешь изменять мне, правда, любимка? А то жалко будет, если пипис случайно в руке останется, когда нужду справлять пойдёшь.

Теперь Антон уже не на шутку пугается: снова бледнеет, мотает головой, разворачивается, бурчит себе под нос, что я говорю ерунду, и уходит слабой походкой.

Вроде бы неплохое начало. Ух как трухнул-то!

Пока муженёк принимает душ – спасибо хоть, что смывает с себя грязь этой мерзкой «Булочки», – я ищу и заказываю то таинственное средство... Да что уж там таинственное? У всех оно на слуху. Сколько говорили, что его дают солдатам для подавления потенции?.. Моему «солдатику» точно не помешает. Причём бодряя порция такая, чтобы раз... и желание отпало. В побочных действиях указана сонливость, но это пожизненная побочка Тоши. Он активен только за пределами дома. Вон как гормоны бушуют: прыгает на каждую встречную.

Стискиваю зубы, думая, правильно ли я поступаю. Я уже могла вышвырнуть его из квартиры и покончить со всем, но хочу посмотреть, как он корчится в муках, как сожалеет, что вообще родился на свет. И связался с «ведьмой».